

САММИТЫ БРИКС И ШОС 2025: РЕАКЦИИ ЛИДЕРОВ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Аннотация

Статья посвящена анализу ряда ключевых решений, выработанных на саммитах БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 2025 года в Рио-де-Жанейро и Тяньцзине соответственно, в контексте построения полицентричного мирового порядка. Особое внимание уделяется изучению и сравнению реакций лидеров России, США, Китая и других государств, а также представителей общественно-политических и научных кругов этих стран на указанные события. Используя собранные материалы, автор приходит к следующему выводу: несмотря на преждевременность суждений о сформированности новой модели мироустройства ввиду отсутствия компромисса между ее субъектами относительно определяющих принципов, саммиты БРИКС и ШОС в 2025 г. продемонстрировали готовность этих институтов стать одними из ведущих сил в процессе ее построения благодаря расширению форматов взаимодействия и диверсификации направлений, входящих в зону их ответственности, что в том числе подтверждается в западном лагере.

Ключевые слова: БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, мировой порядок, саммит Рио, Тяньцзиньский саммит, международные институты.

Автор

Сайфутдинов Стефан Альбертович

Аспирант кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО (У) МИД России
(Москва, Россия)

Введение

На современном геополитическом этапе и в нынешнем десятилетии, характеризующемся новой поляризацией международных отношений и противостоянием «коллективного Запада» с активно консолидирующимся Глобальным Востоком и Югом, особое внимание приковано к столкновению двух моделей мироустройства: первый, цепляющийся за уходящую либеральную гегемонию, агрессивно продвигает концепцию «порядка, основанного на правилах», не считаясь с несогласием государств «мирового большинства» и применяя незаконные санкции наряду с остальными карательными мерами против не приемлющих такое положение дел.

В этой связи представители Глобального Востока и Юга сталкиваются с необходимостью сохранения не только жизнеспособности собственных политических и социально-экономических систем, но и связей с партнерами и единомышленниками.

Для решения такого рода задач государства образуют институты, призванные поощрять международное взаимодействие, служить площадками для обсуждения ключевых проблем современности и вырабатывать инструменты для их решения. В настоящее время особое внимание приковано к двум международным институтам, вступившим за последние несколько лет в качественно новый этап своего развития — к группе БРИКС, превратившейся из простого объединения

ведущих незападных экономик мира в многовекторный формат, открытый для всех стран, заинтересованных в построении справедливой мировой геополитической модели, и к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), существенно расширившей круг затрагиваемых вопросов ввиду взаимосвязанного характера вызовов и угроз безопасности в различных сферах общества. Таким образом, учитывая текущую поляризацию международных отношений, вопрос построения мирового порядка приобретает особый практический интерес, особенно благодаря развитию вышеупомянутых международных институтов в последние несколько лет и действиям, принятым ими в это время.

Цель данной работы — изучить ключевые решения, принятые на саммитах БРИКС и ШОС 2025 года в Рио-де-Жанейро и Тяньцзине соответственно, в контексте их влияния на переход к полицентричной модели мирового порядка. Особое внимание планируется уделить сравнению реакций на результаты данных встреч в американских, российских и китайских общественно-политических и научных кругах, а также со стороны лидеров ряда государств мира. Используя подобранные материалы, гипотезу можно сформулировать следующим образом: несмотря на преждевременность суждений об уже сформированном полицентричном мировом порядке ввиду отсутствия компромисса между его субъектами относительно определяющих норм и принципов, решения саммитов БРИКС и ШОС 2025 года показали готовность этих институтов выступить одними из ведущих сил в процессе его построения, что подтверждается некоторыми представителями западного научного сообщества.

Трактовки понятия «мировой порядок»

Перед тем как говорить о влиянии деятельности последних саммитов

БРИКС и ШОС на формирование мирового порядка, в первую очередь стоит обратиться к ряду различных трактовок этого понятия, чтобы понять их применимость к изучаемому явлению. Например, А.Д. Богатуров включает в понятие мирового порядка следующие характеристики:

- система межгосударственных отношений, регулируемая принципами поведения во внешней политике;
- санкции за нарушение установленных принципов и правил, признанные допустимыми;
- потенциал государств и институтов применять данные санкции;
- политическая воля участников международно-политических процессов к использованию вышеупомянутого потенциала [2, с. 10].

Э.Я. Баталов характеризует его как совокупность стабильных и динамичных «коррелятивных связей» между субъектами мировой политики, к которым он причисляет государства, меж- и негосударственные организации, а также отдельных лиц, оказывающих влияние на международно-политические процессы в силу своих компетенций. По его мнению, модель мирового порядка считается легитимной, если ее принимает большинство политических акторов, или же он навязывается «сверху» сильнейшими игроками на международной арене [1, с. 31].

Также необходимо затронуть еще один подход к определению мирового порядка, выдвинутый Т.А. Шаклеиной. Как и А.Д. Богатуров, она характеризует его как систему межгосударственных отношений, в которой государства и особенно ведущие мировые державы демонстрируют потенциал и политическую волю к формированию и поддержке модели миропорядка, предусматривающей механизм санкций за нарушение установленных принципов. Тем не менее подход Т.А. Шаклеиной отличает ряд аспектов. Например, автор указывает на тот факт, что в миро-

вом порядке государства-лидеры не только доминируют в рамках международных институтов, но и оказывают структурное воздействие на средние и малые государства через продвижение глобальных и региональных интеграционных проектов. Кроме того, порядок считается утвержденным, если его субъекты пришли к общей позиции относительно международных норм поведения и контроля за их исполнением [9, с. 73].

Аспект структурного воздействия на малые и средние государства со стороны ведущих мировых держав особенно применим к кейсам БРИКС и ШОС: в рассматриваемый период группы вступили в качественно новый этап своего развития, характеризующийся не только ростом числа ее членов, но и диверсификацией форматов взаимодействия. Тем не менее пока преждевременно говорить о полностью утвержденном мировом порядке, поскольку в настоящее время международные институты пребывают в состоянии кризиса, а субъекты этого порядка не могут достичь коллективной позиции касательно общепризнанных международных «правил игры».

Саммит БРИКС в Рио: решения и оценки

В этом году, когда «коллективный Запад» особо активизировал не только экономические, но и военные рычаги против несогласных с проповедуемым им моноцентричным мировым порядком, голос Глобального Юга стал еще громче благодаря XVII саммиту БРИКС в Рио-де-Жанейро, прошедшему под лозунгом «Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого развития». Впервые на встрече глав государств и правительств группы десятка «стран-партнеров», утвержденных на прошлогоднем саммите БРИКС в Казани и представляющих почти все регионы

мира, а также Индонезия как новый полноправный участник группы, имели возможность познакомиться поближе с деятельностью объединения и принять полноценное участие в дискуссии острейших проблем современности.

В итоговой декларации саммита стороны не только выразили идею срочного реформирования ООН и институтов Бреттон-Вудской системы наряду с необходимостью дальнейшей корректировки механизмов расширения деятельности БРИКС и его повестки, но и открыто осудили агрессивную политику «коллективного Запада» и его сателлитов, проявившуюся в ударах США по территории Ирана и его мирным ядерным объектам, а также в терактах, совершенных киевским режимом на железнодорожной инфраструктуре в Воронежской, Курской и Брянской областях [4]. Кроме того, лидеры государств БРИКС, их официальные партнеры и единомышленники по линиям БРИКС+ и «аутрич» приветствовали принятие на уровне Организации Объединенных Наций (ООН) Конвенции по борьбе с киберпреступностью, а также запустили работу над Стратегией экономического партнерства БРИКС 2030 и Новой инвестиционной платформой, одновременно подчеркнув необходимость обновлять круг деятельности группы и создать ее базу данных в целях упрощения адаптации работы объединения под современные реалии с опорой на пройденный опыт.

Разумеется, тема саммита в Рио не осталась без внимания администрации США и лично президента Дональда Трампа. Следуя своей непредсказуемой внешнеполитической линии, американский лидер назвал политику группы БРИКС «нападением на доллар» и пригрозил жесточайшими санкциями всякому государству, которое проявит интерес к укреплению связей с объединением. Цитаты Трампа, взятые из сети Truth Social, его ответов на вопросы журналистов и выступлений

в ходе визитов только подкрепляют такие настроения и служат образцом геополитического поведения его администрации [10]:

- «Я сказал всем, кто хочет в БРИКС: пожалуйста, но мы наложим пошлины на вашу страну. Все отказались. Они все уходят от БРИКС».
- «На всякую страну, кто сблизится с антиамериканской политикой БРИКС, будут наложены ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ пошлины в 10%. Исключений не будет. Благодарю за внимание к этому вопросу!».
- «Если бы выбрали Байдена или Харрис, у вас бы не было доллара в качестве валюты» (произнесено в ходе встречи Трампа с президентом Аргентины Хавьером Милеем, отказавшимся от присоединения к БРИКС после своего избрания в 2024 г.).

В ответ на эту агрессивную риторику, со своими оценками прошедшей встречи выступил ряд представителей самих государств-членов БРИКС. Глава МИД России Сергей Лавров подчеркнул, что многополярность — это не «выбор», сделанный какой-либо группой государств, а «объективная реальность», локомотивом чьей трансформации и выступает объединение БРИКС. По его словам, для решения таких проблем, как обеспечение универсального доступа к передовым достижениям в сфере искусственного интеллекта и исправление дисбаланса в мировой экономической системе, необходимо в первую очередь опираться на принцип центральной роли ООН в этих процессах и на такие совместные усилия государств-членов БРИКС, как учреждение Новой инвестиционной платформы при активном содействии Нового банка развития, который в ближайшем будущем должен стать инновационным локомотивом развития, не поддающимся влиянию текущей конъюнктуры [7].

Официальный представитель МИД КНР Линь Цзянь, в свою очередь, под-

черкнул, что ключевыми приоритетами БРИКС являются поддержание справедливости и сотрудничества в сфере развития и экономического роста, обеспечение по-настоящему инклюзивного и гармоничного цивилизационного взаимодействия. В этой связи Пекин готов действовать с целью сделать глобальное управление более структурированным и устойчивым [11].

Однако наиболее эмоциональную оценку прошедшему саммиту группы дал представитель принимающей стороны — президент Бразилии Лула да Силва. В ходе пресс-конференции по итогам встречи он запоминающимся образом выразил коллективную позицию БРИКС по отношению к агрессивной политике США: «Не думаю, что со стороны президента такой большой страны, как США, ответственно или серьезно угрожать миру через Интернет. Это неправильно. Мир изменился. Мы не хотим императора» [10]. Тем самым бразильский лидер как хозяин саммита продемонстрировал, что объединение БРИКС за тот сравнительно небольшой промежуток времени с момента эскалации напряженности в отношениях с «коллективным Западом» после начала спецоперации на Украине существенно накопило уверенность в своей политике и в полной мере ощущает ответственность за распространение конструктивной повестки и построение полицентричной системы с опорой на основополагающие принципы международного права, взаимное уважение интересов и дух позитивного взаимодействия.

Новые измерения ШОС: курс на полицентричный миропорядок

Основным мероприятием, завершившим недавний период председательства Китая в составе ШОС, стал Саммит глав государств Организации в Тяньцзине. В этом году, провозглашенном Годом устойчивого развития,

традиционная повестка Организации в сфере международной безопасности стала тесно переплетена с такими перспективными направлениями, как «зеленый переход» и цифровая трансформация, использование альтернативных источников энергии и совершенствование транспортных коммуникаций. Например, Стратегия развития энергетического сотрудничества государств-членов ШОС на период до 2030 года определяет одним из ключевых приоритетов развитие ресурсосберегающих и низкоэмиссионных технологий, порядка 12 соглашений о новых проектах было подписано на Форуме по цифровой экономике ШОС, а также активнее увеличивается объем грузовых поставок по транспортным коридорам, связывающим Китай с Европой. Незадолго до самого саммита участники ШОС договорились о создании новых центров безопасности в центральноазиатском регионе для более тесной координации усилий по борьбе со своеобразной осью «трех сил зла»: сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом.

На встрече было принято решение о присвоении статуса партнера по диалогу Лаосу¹, а ШОС получила место наблюдателя при СНГ. Участники Организации и партнеры по диалогу приняли Тяньцзиньскую декларацию; в ее тексте стороны отметили те глубокие сдвиги в международных делах, благодаря которым возрастают возможности для создания справедливой международной модели многополярного характера. При этом существенно нарушается геополитическая стабильность, особенно на евразийском пространстве как ключевой зоне интересов Организации.

В этой связи стороны обязались продолжать действовать в соответ-

ствии с «шанхайским духом» для построения архитектуры неделимой и равной евразийской безопасности, а также приветствовали инициативы по разработке Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке и по продвижению диалога с концепцией «Одна Земля. Одна семья. Одно будущее». Кроме того, особенный акцент в тексте итогового документа был сделан на борьбу с терроризмом и экстремизмом — в частности, была принята Программа сотрудничества государств-членов в противодействии экстремистской идеологии на пространстве ШОС на 2026–2030 гг., направленная на консолидацию усилий по недопущению распространения радикальных идеологических течений, а также любых проявлений нетерпимости и этнической дискриминации в Евразии [8].

События в Тяньцзине не остались без откликов в обоих геополитических лагерях. Например, *The Washington Post* и *The New York Times* акцентируют свое внимание на эффектах, произведенных этой встречей на КНР: первые называют ее неотъемлемой частью большой стратегии Китая по приобретению статуса надежного партнера для всех заинтересованных государств и силы, противодействующей курсу американской администрации. Представители другой газеты в то же время отмечают, что сопряжение саммита ШОС с военным парадом на площади Тяньаньмэнь в Пекине по случаю 80-й годовщины завершения Второй мировой войны с демонстрацией новейших образцов вооружений — это символ переконфигурации мирового порядка, проводимой Си Цзиньпином путем комбинации трех факторов, а именно исторической памяти, дипломатических усилий и военной мощи [6].

Следовательно, несмотря на агрессивное продвижение Западом «порядка, основанного на правилах», в его стане все увереннее звучат голоса

¹ На Тяньцзиньском саммите было принято решение об объединении статусов «наблюдателя» и «партнера по диалогу» в универсальную категорию «партнера ШОС».

о трансформации системы международного взаимодействия в пользу многополярности и консолидации позиций стран «мирового большинства». Эти успехи подтверждаются и показателями деятельности ШОС, озвученными президентом России Владимиром Путиным на встрече: в прошлом году средний темп прироста совокупного ВВП стран-участников ШОС превысил 5%, а рост промышленного производства, хотя и достиг немного меньшей цифры (4,6%), но также оказался достаточно высоким — при этом оба показателя выше средних мировых темпов этого прироста. В этой связи Москва поддерживает такие инициативы, как выпуск совместных облигаций, разработка собственной платежно-финансовой инфраструктуры и учреждение банка развития для координации коллективных инвестиционных проектов [5].

Невозможно рассматривать итоги Тяньцзиньского саммита, не затронув оценки, сделанные китайскими специалистами. Например, эксперты из China Daily отмечают, что в результате встречи 2025 года было достигнуто гораздо больше конкретных практических результатов, чем наблюдается обычно на среднестатистической встрече. Так, по их мнению, Тяньцзиньская декларация — это не формальный текст, а ценный документ, в котором четко изложено структурированное видение желаемой модели миропорядка. На фоне агрессивной политики США и их союзников особое значение приобретают практические меры и предложения: от создания банка развития ШОС и глобальной платформы энергетического сотрудничества до поддержки распространения китайской спутниковой системы BeiDou [12].

Отдельного внимания заслуживает событие, произошедшее уже после саммита: 37 государств во главе с Китаем выдвинули перед Генеральной Ассамблеей ООН проект резолюции о сотрудничестве с ШОС, поддержан-

ный 120 странами: в его тексте подчеркивается высокая значимость диалога и координации усилий между ШОС и ООН по обеспечению устойчивого развития и международной безопасности, а также предлагается поддерживать регулярные контакты между генеральными секретарями двух организаций с сохранением действующих форматов взаимодействия [3].

Следовательно, на встрече в Тяньцзине подтвердился переход ШОС на качественно новый этап своего развития благодаря ее активному включению в современные геополитические процессы. С учетом результатов этой встречи есть основания полагать, что интегрирование ШОС в новую систему международных отношений ускорится, в т.ч. с помощью расширенного формата «ШОС плюс», а сама Организация станет одним из центров формирования полицентричного мирового порядка.

Заключение

В результате проведенного анализа ключевых решений саммитов БРИКС и ШОС 2025 года в Рио-де-Жанейро и Тяньцзине установлено, что они оказали значительное влияние на положение этих институтов в формирующемся мировом порядке. Благодаря ведению дискуссий с позиции учета национальных интересов, конструктивного диалога и координации действий, участники БРИКС и ШОС смогли не только сохранить жизнеспособность своих экономических систем и отношения друг с другом, но и привлечь новых партнеров к участию в своих проектах. Страны-участники этих объединений активно проявляют себя в их работе, создают собственные форматы, вовлекают в них своих партнеров и демонстрируют политическую волю к формированию геополитической модели.

Нельзя игнорировать и проблемы, тормозящие развитие форматов БРИКС и ШОС: разные подходы к определе-

нию приоритетного направления деятельности и сохраняющееся давление со стороны «коллективного Запада» на их участников и официальных партнеров. Однако, несмотря на эти препятствия, данные институты располагают большим потенциалом к дальнейшему развитию, стремятся выполнять роль ключевых площадок для обсуждения насущных проблем современности. В условиях взаимосвязанности новых вызовов и угроз происходит активное пересечение кругов вопросов, попадающих в компетенцию этих институтов: в то время как БРИКС активно эволюционирует из объединения ведущих незападных экономик мира в настоящую многовекторную группу, работающую на множестве стратегических направлений с привлечением региональных партнеров, ШОС расширяет свою традиционную повестку, охватывая сферы экономики, энергетики, гуманитарного взаимодействия и передовых технологий в контексте поддержания региональной безопасности, обеспечения позитивного и устойчивого развития евразийского пространства.

Наконец, особого внимания заслуживают реакции на результаты рас-

сматриваемых встреч БРИКС и ШОС со стороны представителей западного лагеря. Несмотря на продолжающуюся непредсказуемую политику администрации Дональда Трампа и нестабильный внешнеполитический курс Вашингтона, в экспертном сообществе активнее набирают силу голоса, признающие подъем этих институтов благодаря активной политике России и Китая, что выразилось как в широком спектре событий, организованных Москвой в период своего председательства в БРИКС и в сопряжении Китаем проведения встречи ШОС в Тяньцзине и торжеств по случаю завершения Второй мировой войны в Пекине, так и в решениях, выработанных в ходе указанных саммитов. Тем не менее говорить об окончательном оформлении новой модели мироустройства преждевременно ввиду отсутствия согласия между его субъектами относительно норм и принципов подобной системы. Вопрос о реакции Запада и выстраивании отношений стран БРИКС и ШОС с ним в рамках активно формирующейся модели полицентричного мирового порядка по-прежнему остается открытым.

Литература

1. Баталов Э.Я. «Новый мировой порядок»: к методологии анализа // Полис. Политические исследования. — 2003. — № 5 — С. 25–37.
2. Богатуров А.Д. Международный порядок в наступившем веке // Международные процессы. — 2003 — Т. 1. — № 1 — С. 6–23.
3. Генассамблея ООН приняла резолюцию о сотрудничестве с ШОС // Российская газета. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2025/09/07/podavliaiushchimbolshinstvom.html> (дата обращения: 28.11.2025).
4. Декларация Рио-де-Жанейро. Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления. Рио-де-Жанейро, Бразилия, 6 июля 2025 года // Президент России. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3Huui7EBmqrC.pdf> (дата обращения: 27.11.2025)
5. Заседание Совета глав государств — членов ШОС // Президент России. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77891> (дата обращения: 28.11.2025).
6. Саммит ШОС меняет мировой порядок в противовес США. Что пишут СМИ // Известия. 01.09.2025. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iz.ru/1946465/2025-09-01/sammit-shos-meniaet-mirovoi-poriadok-v-protivoves-ssha-chto-pishut-smi> (дата обращения: 28.11.2025).

7. Тезисы выступления Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на II сессии XVII саммита БРИКС на тему «Укрепление многостороннего миропорядка, финансово-экономические вопросы и искусственный интеллект», Рио-де-Жанейро, 6 июля 2025 года // Министерство иностранных дел РФ. 07.07.2025. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/2034305/ (дата обращения: 27.11.2025).
8. Тяньцзиньская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Президент России. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/6376> (дата обращения: 28.11.2025).
9. *Шаклеина Т.А.* Россия и США в современных международных отношениях. — М.: Аспект Пресс, 2022. — 448 с.
10. Donald Trump threatens 'un-American' BRICS countries with 10 percent tariff // Al Jazeera. 7 Jul 2025. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2025/7/7/donald-trump-threatens-un-american-brics-countries-with-10-percent-tariff> (дата обращения: 27.11.2025).
11. Foreign Ministry Spokesperson Lin Jian's Regular Press Conference on September 8, 2025 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 08.09.2025. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/fyrbt/fyrbt/202509/t20250908_11704444.html (дата обращения: 28.11.2025).
12. SCO Summit 2025 in Tianjin: A positive reset for global governance // China Daily. September 14, 2025. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.chinadailyasia.com/hk/article/619863> (дата обращения: 28.11.2025).